

» КНИЖНАЯ ПОЛКА «КП»

КНИГА БЕЗ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ

Попытка авторецензии

Конечно, в моей книге «Чтимые иконы и святые в жизни общества 2-й половины XVII – начала XX вв. (на примере Вятской епархии)» (2019) есть и заключение, и последняя страница, а также семнадцать приложений с подробной публикацией документов: чтобы читатели могли ориентироваться в 600-страничном тексте. Этому же, надеюсь, помогут три указателя: именной, икон и географический.

И всё-таки книга, образно говоря, без последней страницы. Объясню почему. Есть темы, которые историки рано или поздно «вычерпывают» до дна. А вот тему икон и святых можно сравнить с глубоким колодезем, который подпитывается родниками. И темы этой хватит ещё не на одно поколение исследователей.

Приведу другой образ, связанный с водой. Для меня, как автора, важно было попасть в течение времени и проплыть в нём со второй половины XVII по начало XX века. И при этом постараться избежать отвлечённых суждений, максимально насытить личными историями конкретных людей.

Таких, как архиепископ Вятский Иона, возглавлявший четверть века (1674–1699) Вятскую епархию. Он начал на Вятке каменное строительство, дал мощный толчок развитию вятского летописания и осмысления местной истории, много сделал для прославления Собора вятских святых.

Или другой епископ, уже в XVIII веке, Варфоломей (Любарский) не просто построил новый каменный Троицкий Кафедральный собор (старый разрушался после неоднократных пожаров), но освятил приделы в честь вятских святых: Великоперского образа святителя Николая и Куринского образа архистратига Мисаила. Освящение этих приделов произошло в 1767-м и 1768 годах после возвращения в Вятку Великоперского крестного хода, что, по замыслу архипастыря, бесспорно, усиливало значение торжества.

До конца XVII века большой материал о наших предках дают списки испеивавшихся у Вятского образа Спаса Нерукотворного и Великоперского образа. Я предложил назвать это явление «географией чудотворений», которое помогает понять, откуда приходили паломники к почитаемым иконам, в каких населённых пунктах происходили чудеса, от каких болезней.

Так вот, более 70 процентов исцелений от двух главных вятских святых – Великоперского образа святителя Николая и Спаса Нерукотворного – были от слепоты. Но самое главное, «география чудотворений» наглядно свидетельствует: исцеления получали реальные люди из конкретных городов, сёл, починок и деревень.

В первой четверти XVIII века «география чудотворений» исчезает. Почему? Потому что 1730–1760-е годы отмечены довольно жёстким

отношением и церковной, и государственной власти к местным духовным традициям, когда их считали суеверием и нередко ликвидировали. Вятка не исключение. Невозможно равнодушно читать, как, например, предельно жёстко было упразднено почитание местного поповизанка Иоанна Пустынника в селе Сизнегорье (современный Нагорский район): были разобраны часовни, уничтожены кости, почитавшиеся за мощи Иоанна.

И как спустя 100 лет, уже во второй половине века XIX, почитание Иоанна Пустынника постепенно восстановилось. В это же время возвращалась «география чудотворений» – прежде всего благодаря активно развивавшейся в то время церковной периодике. В ней приходские батюшки рассказывали убедительные истории молитвенной помощи вятских святых.

В основе книги – диссертация. Но она дополнена и расширена, в том числе за счёт материалов, найденных в российских и Кировских архивах в 2014–2018 годах уже после защиты. В этих архивных материалах много интересных сюжетов, например, связанных с ролью «местных обществ» в почитании икон Богородицы «В скорбех и печалех уте-

А. В. МАРКЕЛОВ

ЧТИМЫЕ ИКОНЫ И СВЯТЫЕ
В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
2-й ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XX ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ)

шение» и «Достойно есть», в расширенной почитании блаженного Прокпия Вятского, в праздновании в 1912 году 300-летия кончины преп. Трифона Вятского...

Я стремился сделать монографию понятной и интересной более широкому кругу читателей. насколько это удалось, судить опять же читателю, который может ознакомиться с ней на личном сайте автора artem-markelov.ru.

А новые материалы приходят и приходят, подтверждая, что точка не поставлена, что у книги последней страницы вроде бы и впрямую нет.

АРТЕМ МАРКЕЛОВ